

Лю Вэньцзя,

аспирант Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: liuwenjia111@mail.ru

ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ И ПЕРЕВОДУ В КИТАЕ

История переводческой деятельности в Китае насчитывает не одну сотню лет. Несмотря на общеизвестные периоды закрытости Китая от внешнего мира обучение языкам и переводу велось с давних пор, ведь в самом Китае испокон веков существовали и существуют разные диалекты. Поэтому для обеспечения коммуникации между представителями соседних регионов, входящих в состав империи, зачастую нужны были посредники. В данной статье даётся краткий исторический обзор обучения иностранным языкам и переводческому ремеслу в Китае с древних времён до наших дней, описывается деятельность центров и школ, где готовились переводчики.

Ключевые слова: история обучения переводу, разные диалекты, обеспечение коммуникации, посредники, центры и школы перевода.

История перевода в Китае насчитывает не одно тысячелетие. По мнению многих исследователей, «официальной» вехой, от которой берет своё начало переводческая деятельность в Китае, следует считать период проникновения буддийских текстов и переводы этого учения на китайский язык, которые делались иноземными монахами-проповедниками. В то же время существуют и иные версии. Они опираются на концепции формирования и развития древнекитайского языка, связанные с его территориальной дифференциацией [см. Костикова, Чэнь Шуи; Ван Мэньяо; Гао Хуали; Hung&Pollard; Ma Zhuoyi]. Что касается обучения переводу, считается, что этот вид деятельности использовался как средство обучения иностранным языкам с 1862 года, когда появились современные системы обучения языкам [Mu Lei, 1999: 198]. Однако, если учитывать богатую переводческую традицию, которая существовала в Китае до этого рубежа, можно предположить, что обучение переводу происходило и ранее. Далее мы кратко рассмотрим некоторые важные на наш взгляд эпизоды, связанные с обучением языкам и переводу в Китае с древних времён до современного периода. Мы разделили наш обзор на 3 части: с древних времён до XIX века, XIX век и XX век — наше время. Последние два периода выделены отдельно, так как в XIX

веке появляются первые систематические методики обучения иностранным языкам, где перевод играет роль как средство обучения, а в XX веке появляются специализированные программы обучения переводу как отдельному виду профессиональной деятельности.

1.1. С древних времён до XIX века

История возникновения перевода имеет тесную связь с межъязыковой коммуникацией: в мире существуют различные народы со своими особенными диалектами. Функцию посредника между ними для обеспечения взаимопонимания и коммуникации осуществляет особый социальный актант — переводчик [Гарбовский, Костикова, 2018: 18].

По мнению Сюй Цзяньжуня (Xu Jianzhong), переводческая деятельность во многовековой истории Китая начинается по крайней мере с Династии Чжоу (1100–770 гг. до н. э.). В письменных текстах той эпохи можно найти первые сведения о лингвистических различиях между царствами периода Чжоу. Исследователи приводят пример упоминания философом Мэнцы (孟子) лингвистической ситуации в Китае в период «Борющихся царств». Из книги «Мэнцзы», одного из ранних памятников конфуцианской письменной традиции, становится понятно: языковые различия между царствами Чу и Ци были настолько велики, что нужно было специально обучаться, чтобы овладеть языком Чу [Крюков и др., 1978; Legge, 1939, т. II: 275]. Ещё один исторический документ, подтверждающий диалектную вариативность китайского языка эпохи Чжоу — словарь «Фанъянь» (方言 «Местные слова»). Его составил ханьский филолог и поэт Ян Сюнь (扬雄, 53 до н.э — 18 н.э.), который собирал диалектную лексику 27 лет своей жизни, его корпус составил 9000 иероглифов. Китайский исследователь Линь Юй-тан (林语堂, 1895 г. — 1976 г.) изучал «Фанъянь» в двадцатые годы прошлого века и выделил на его основе четырнадцать лингвистических ареалов. Его метод был основан на объединении в единый языковой ареал совместно упоминаемых в словаре географических единиц [Линь Юй-тан, 1967: 35–36]. Отмечается, что среди этих четырнадцати ареалов находились области как древнекитайского языка, так и области некитайских языков [Крюков и др., 1978, эл. ресурс]. Позднее бельгийский синолог Поль Серрайс с помощью методов современной лингвистической географии обобщил эти данные и выделил шесть диалектных групп в древнекитайском языке: западные диалекты, центральные диалекты, северные и северо-восточные диалекты, восточные диалекты, юго-восточные диалекты, южные диалекты [Serruys, 1959: 98–99].

По имеющимся сегодня сведениям среди первых переводчиков выделялось 6 типов и назывались они особым образом: Цзи (寄), Сян (象), И (译), Сянсюй (象胥), Чуни (重译) и Шежэнь (舌人) [Xu Jianzhong, 2005: 231–232], но не все они строго соответствовали диалектному делению. В книге «Ли Цзи» (礼记 / Lǐ Jì — на русский язык переводится как «Книга установлений», «Книга обрядов», «Трактат о правилах поведения», «Записки о нормах поведения»), говорится, что на востоке переводчиков называли Цзи (寄), на юге Сян (象), на западе Ди Ди (狄鞮), на севере И (译). А в трактате «Чжоуские ритуалы» (周礼 / Zhōu Lǐ), сказано, что у чиновников, занимавшихся приёмом послов из соседних земель, тоже было особое название — Сянсюй (象胥). Шежэнь (舌人) в «Речах царств» (国语 / Guó Yǔ) значит переводчик в Династии Чжоу. В «Книге истории» (尚书 / Shàng Shū) словом Чуни (重译) обозначается «многократный перевод». [см. Gao, 2009: 1–3; Xu, 2005: 232; Костикова, 2012: Чэнь Шуи, 34].

В книге «История династии Поздняя Хань» автор Фань Е в главе «Биографии южных и юго-западных инородцев» (后汉书·南蛮西南夷传 / Hòu Hàn Shū Nán Mán Xī Nán Yí Zhuàn) описывает эпизод об устном переводе через несколько языков-посредников в разговоре между правителем центральной правящей династии и послом с юга из страны Юэшан (越裳国). Фань Е пишет: «В шестой год, когда Чжоу-гун¹ занимал пост регента, был учреждён ритуальный и музыкальный Церемониал². В Поднебесной царил мир и порядок. Из страны Юэшан (越裳国) преподнесли в дар белого фазана³ и через несколько переводчиков сказали: «Дорога дальняя, горы обрывисты, а реки глубоки — не пройти, не проехать. Мы не понимаем языки друг друга, поэтому, подносим дань императорскому двору, обращаясь через нескольких переводчиков» (перевод наш. — Лю Вэньцзя) [Фань Е, 1999: 1915]⁴. Поскольку существовал языковой барьер, для общения между послами страны Юэшан и Чжоу-гуном Данем (周公旦) нужно было несколько переводчиков. Сначала один переводил с диалекта Юэшан на второй диалект, потом второй переводчик

¹ Чжоу-Гун Дань — младший брат У-Вана, правителя царства Чу. Некоторое время исполнял функции регента, пока будущий правитель Чэн-Ван был малолетним.

² В эпоху Чжоу музыке отводится особое место. Учреждается Музыкальное ведомство, при котором открывается школа подготовки танцоров и музыкантов. Приводимый из летописи Фань Е эпизод, видимо связан с установлением в 1058 г. до н.э. правил и порядка проведения ритуальных и банкетных церемоний с музыкальным сопровождением [См. подробнее: У Ген-Ир, 2009: 141].

³ В древнем Китае это благовещая птица.

⁴ 周公居摄六年，制礼作乐，天下和平，越裳以三象重译而献白雉，曰“道路悠远，山川岨深，音使不通，故重译而朝”。[范晔, 1915].

переводил с этого диалекта на третий диалект. Наконец, ещё один переводчик переводил с третьего диалекта на язык Династии Чжоу. Так, через несколько языков посредников, через опосредованный перевод правитель центральной правящей династии смог понять смысл сказанного посланниками страны Юэшань.

Предполагается, что письменный перевод возник позже устного, потому что сама письменная коммуникация возникла позже устной. Самым ранним письменным переводом по одной из версий считается «Песня жителя (лодочника) Юэ» («越人歌») из сборника рассказов и заметок «Шуо Юань» («说苑» «Сад историй»), который был создан китайским учёным конфуцианцем Лю Сяном (刘向, 77–6 годы до н.э.) [см. Костикова, Чэнь Шуи, 2012: 35]. Этой точки зрения придерживается, в частности, Сюй Цзяньжунь (Xu Jianzhong), подчёркивая, что письменный перевод в Китае возник в период Весен и Осеней [Xu Jianzhong, 2005: 232]. В главе «Шань Шуо» («善說» — «Изящные строки») Лю Сян описал такую историю: лодочник из страны Юэ пел перед Цзы Си⁵: «Какой сегодня вечер! Вдоль по реке плывём мы. Какой сегодня день! В одной я с Вами лодке. Вашей благосклонности я вовсе недостоин. Вы не гнушаетесь мной, хоть я и невежда. В горах растут деревья, на деревьях ветви. Вам неизвестно, что я люблю Вас всей душой» (перевод наш. — *Лю Вэньцзя*). Цзы Си не понимал, о чём этот человек пел. Поэтому Цзы Си пригласил переводчика с языка Юэ передать эту песню на Чуском языке [Лю Сян, 1987: 278–279].⁶ Уже в эпоху династии Хань перевод этой песни на древнекитайском языке записал в своих работах Лю Сян. Между тем, сама описанная ситуация свидетельствует о практике устного перевода в тот период (Весен и Осеней), а письменная фиксация перевода Лю Сяном относятся к более поздней эпохе.

С эпохи династии Хань (25–220) начинается официальное обучение переводу, когда услугами переводчиков активно пользуются торговцы, дипломатические отношения с соседними странами динамично развиваются. В это же время основывается академия Тайсюэ, где обучается до нескольких тысяч учеников, закладываются основы классической китайской системы образования.

Считается, что бурное развитие переводческой деятельности в Китае получила в связи с проникновением буддизма в Китай и переводом священных буддистских текстов — сутр. В своих работах

⁵ Младший брат правителя царства Чу.

⁶ 榜枻越人拥楫而歌……鄂君子皙曰：“吾不知越歌，子试为我楚说之。”于是乃召越译，乃楚说之曰：“今夕何夕搴中洲流，今日何日兮得与王子同舟。蒙羞被好兮不訾诟耻，心几顽而不绝兮知得王子，山有木兮木有枝，心说君兮君不知。” [刘向, 278–279]

Ли Нанцю [Li Nanqiu, 黎难秋] указывает, что перевод буддийских сутр начался в эпоху династии Восточная Хань (25–220), получил развитие в период Трёх царств (220–280) и в эпоху династии Западная Цзинь (265–316).

В эпоху Южных и Северных династий (420–589), появились переводческие центры, где изучались и переводились буддийские сутры. Буддизм пользовался большой поддержкой правителей Северного Вэй, а их столица — город Лоян — представляла собой многоязычный мегаполис. В Лояне помимо коренного населения (состоявшего из тобейцев и китайцев) проживало около 10 тысяч уроженцев «западных» стран — Согдианы и сасанидского Ирана, с которыми велись активные торговые отношения и развивались культурные связи [Дельнов, 2013, эл. ресурс], для чего наверняка были необходимы посредники-переводчики. На юге в это время возникло царство Восточная Цзинь. Его расцвет пришёлся на правление Сяо Яня — образованного человека, поощрявшего развитие культуры и искусства. В ту «эпоху изящества и свободы» отмечается распространение буддизма и тесные контакты китайцев с соседними народами, их «готовность перенимать чужеземные учения и искусства» [Там же], что делало китайскую культуру космополитичной и свидетельствовало о благоприятном для межъязыковой коммуникации периоде. Ши Даоань, монах в династии Восточная Цзинь (317–420), создал в этот период один из первых китайских трактатов о переводе «Пять потерь и три трудности». Трактат преследовал дидактические цели — необходимо было объяснить будущим поколениям переводчиков границы перевода. В своих буддийских переводах (摩诃钵罗若波罗蜜经钞) Ши Даоань подчёркивает пять элементов, которые не могут соответствовать стилистическим и грамматическим особенностям оригинала и утрачиваются при переводе на китайский язык, поскольку у китайского языка свои языковые и стилистические особенности. Они сложились исторически (五失本). Он пишет: 1) В оригинале обратный порядок слов, а в переводе прямой (一者胡语尽倒, 而使从秦, 一失本也); 2) Язык оригинала безыскусный, пресный, а в переводе язык красивый и изысканный (二者胡经尚质, 秦人好文, 传可众心, 非文不合, 斯二失本也); 3) В оригинале существуют предложения, которые повторяются много раз, а в переводе нет (三者胡经委悉, 至于叹咏, 叮咛反复, 或三或四, 不嫌其烦, 而今裁斥, 三失本也); 4) В конце главы оригинала существуют фрагменты, которые обобщают основной смысл, в переводе нет таких фрагментов (四者胡有义说, 正似乱辞, 寻说 (别本作“检”) 向语, 文无以异, 或千五百, 刈而不存, 四失本也); 5) Каждый новый раздел в оригинале начинается с краткого повтора того,

что было сказано в предыдущих главах, а в переводе нет таких частей (五者事已全成, 将更傍及, 反腾前辞, 已乃后说, 而悉除此, 五失本也)⁷. «Три трудности» (三不易) в переводе отражены в трактате Ши Дао-аня так: 1) Фактор эпохи: необходимо опускать древние фрагменты, чтобы соответствовать требованиям текущей эпохи (然《般若经》三达之心覆面所演, 圣必因时, 时俗有易, 而删雅古以适今时, 一不易也); 2) Фактор читателя: нам нужно переводить глубокий язык основателя буддизма, Будда Шакьямуни на понятный для обычных людей язык (愚智天隔, 圣人叵阶, 乃欲以千岁之上微言, 传使合百王之下末俗, 二不易也); 3) Фактор переводчика: нам нужно добросовестно относиться к переводческой деятельности, поскольку буддийские сутры были написаны мудрецами (阿难出经, 去佛未久, 尊者大迦叶令五百六通迭察迭书, 今离千年而以近意量裁, 彼阿罗汉乃兢兢若此, 此生死人平平若此, 岂将不 (别本加一“以”字) 知法者勇乎, 斯三不易也).

Расцвет переводческой деятельности в Китае пришёлся на эпоху Династии Тан (618–907). В этот период китайский буддийский монах, Сюань Цзан внёс значительный вклад в перевод буддийских сутр. Известно, что он организовал крупную школу переводчиков в городе Чанъян и привлёк к работе многочисленных учеников со всей Восточной Азии. В результате деятельности его школы переводов позже была основана буддийская школа Фасян [цзун] (法相宗), которая распространилась в Японии. У него был соратник монах Фацзан (法藏), который в молодости тоже работал в этой школе перевода. Переводческая позиция Сюань Цзана была описана Чжоу Дуньи (周敦义, Zhōu Dūn Yì) в предисловии к буддийскому словарю «Сборник наименований с переводом на китайский язык» (翻译名义集 Fānyì míngyì jí), созданному в 1143 году в эпоху династии Южная Сун (1127–1279). В книге рассматривается «пять непереводаемых категорий», для которых в качестве переводческого приёма использовалась транслитерация: 1) Слова, которые имеют тайное или священное значение (秘密故); 2) Многозначные слова (含多义故); 3) Слова, обозначающие понятия, которые не существуют в культуре языка перевода (此无故); 4) Разговорные выражения (顺古故); 5) Слова, которые имеют особенное значение (生善故)⁸.

В эпоху династии Северная Сун (960–1127) также существовал особый центр, в котором индийские монахи, Тянь Сицай, Ши Ху и

⁷ Здесь и далее перевод наш. — Лю Вэньцзя.

⁸ 唐奘法师论五种不翻。一秘密故。如陀罗尼。二含多义故。如薄伽梵具六义。三此无故。如阎净树。中夏实无此木。四顺古故。如阿耨菩提。非不可翻。而摩腾以来常存梵音。五生善故。如般若尊重智慧轻浅。

др. готовили переводчиков буддийских сутр [Ли Нанцю, 2002: 279, 281, 300–301], однако известно, что в этот период деятельность по переводу буддийских сутр сильно сократилась.

Отметим, что в ранний период переводы буддийских сутр в Китае были сделаны как совместный рискованный проект людей разных языков и разных культур — иностранцев — выходцев из западных стран, откуда и пришёл буддизм, и китайцев. Иностранцы могли объяснить содержание, а китайцы записать его на своём родном языке. Причём иностранцы обычно делали устный перевод как бы «с листа», а китайцы фиксировали сказанное письменно, а затем редактировали. Такой метод работы над переводом свидетельствовал, что переводчиков-китайцев, способных понять оригинальный текст ещё не обучили в достаточной мере, чтобы они могли самостоятельно справляться с переводом. Позднее, как раз во второй период и в период, когда работал Сюан Цзан, после создания переводческих школ такой метод перевода перестал широко использоваться. Переводами и исправлениями занимались сами китайцы.

По мнению Сюй Цзяньжуня (Xu Jianzhong), в Китае переводчиками часто были иностранцы, так как китайцы не считали нужным изучать иностранные языки [Xu Jianzhong, 2005: 232–233]. Однако это не совсем так: в разные исторические периоды в Китае переводами занимались и иностранцы, и китайцы. Это касалось не только периода становления переводческой деятельности и описанного выше периода перевода буддийских сутр, но и более поздних периодов. Важное место в Китае занимает изучение иностранных языков, об этом свидетельствует учреждение школ иностранных языков на государственном уровне — «Хуэй Хуэй Го Цзы Сюэ» (回回国子学), Си И Гуань (四夷馆), Си И Гуань (四译馆), Тун Вэнь Гуань (同文馆), Гуан Фань Янь Гуань (广方言馆).

Первой официальной школой подготовки переводчиков в Китае является «Хуэй Хуэй Го Цзы Сюэ» (回回国子学). На фоне активной экспансионистской политики, династия Юань (1279–1368) имеет огромную территорию, в этот период иностранцы массово переезжают в Китай. Среди них очень много мусульман. Для свободной коммуникации в 1289 году Юаньский император Хубилай повелевает создать школу для подготовки устных и письменных переводчиков в области дипломатических отношений и внешней торговли. Школа находится в Пекине, известна подготовкой переводчиков на государственном уровне, где особенно обучали персидскому языку.

Следующим этапом стало создание школ с очень похожими по форме, но очень разными по содержанию названиями: Си И Гуань

(四夷馆 / Sì Yí Guǎn), появившаяся в 1407 году и Си И Гуань (四译馆 / Sì Yì Guǎn), основанная в 1644 году. В названии первой школы присутствует иероглиф “夷 / Yí” — «варвар, инородец», которым обозначалось уничижительное наименование иностранцев. Через два столетия при создании новой школы этот иероглиф был заменён иероглифом “译 / Yì”, который обозначает «перевод».

В соответствии с требованиями дипломатической политики, направленной на создание мирной и стабильной внешней среды, стимулирование коммуникации с зарубежными странами, император Чжу Ди из династии Мин (1368–1644) открыл школу перевода — Си И Гуань (四夷馆 / Sì Yí Guǎn)⁹ в Нанкине, нацеленную на подготовку устных и письменных переводчиков для государства, в которой утвердили 10 институтов: 1) Татарский институт (там обучали монгольскому языку); 2) Хуэйхуэйский институт (там обучали персидском языку); 3) Западный институт (обучали тибетскому языку); 4) Гаочанский институт (обучали староуйгурскому письму); 5) Сиамский институт (обучали сиамскому языку); 6) Чжурчжэньский институт (обучали Чурчжэньскому письму); 7) Институт национальных меньшинств (обучали Дайскому языку); 8) Бирманский язык (обучали бирманскому языку); 9) Институт западных небес (обучали бенгальскому языку); 10) Институт восьмисот (обучали ланнаитайскому языку — северному сиамскому языку). Си И Гуань (四夷馆 / Sì Yí Guǎn) известна подготовкой устных переводчиков, нацеленных на зарубежные визиты, и приём иностранных делегаций.

В 1644 году, на основе Си И Гуань (四夷馆 / Sì Yí Guǎn) император Шуньчи из династии Цин (1644–1911) создал Си И Гуань (四译馆 / Sì Yì Guǎn)¹⁰ в Пекине, упразднил Чжурчжэньский институт и Татарский институт. В этот период маньчжуры уже стали господствующим народом, и значительно повысился статус монголов, поскольку многие родственники императора — выходцы из монгольской аристократии. Цель учреждения Си И Гуань (四译馆 / Sì Yì Guǎn) — подготовка кадров для работы в ведомстве иностранных дел, таможнях и т.д. Устных и письменных переводчиков в Си И Гуань (四译馆 / Sì Yì Guǎn) учили как иностранным языкам, так и языкам национальных меньшинств, проживающих в Китае. Школа известна воспитанием устных и письменных переводчиков, участвующих во многих зарубежных миссиях.

⁹ Приблизительный вариант наименования по-русски — «Школа варварских наречий».

¹⁰ «Школа переводчиков».

1.2. XIX век

В XIX веке китайское государственное могущество постепенно слабело, западные великие державы вели против Китая агрессию. Особенно после Первой опиумной войны (1840–1842), правительство династии Цин было вынуждено изменять прошлую государственную политику самоизоляции, установить дипломатические отношения с западными странами. В этот период ощущалась нехватка соответствующих переводчиков-чиновников, дипломатических представителей, получивших необходимую подготовку и имеющих знания иностранных языков и дипломатии.

На фоне актуальной потребности подготовки китайских устных и письменных переводчиков, в 1862 году была открыта специальная школа Тун Вэнь Гуань (同文館), в которой обучали английскому, французскому, русскому, немецкому, японскому языкам. В 1876 году был составлен 8-летний план занятий. В первые годы обучали китайскому, иностранным языкам, научным знаниям, иностранной истории и географии. Со второго года обучали переводу, и постепенно повышали требования и усложняли материал. С третьего года студенты переводили избранные материалы, а с четвёртого года переводили официальные бумаги. С пятого по восьмой год переводили книги. Те, кто находился на старших курсах, имел возможность переводить дипломатические телеграфные послания, документы. Студенты Тунвэньгуань (同文館) проходили стажировку, связанную с дипломатическими переговорами.

Стоит отметить, в Тунвэньгуань (同文館) была строгая экзаменационная система. Первый экзамен по переводу в Китае был организован в октябре 1865 года в Тунвэньгуань (同文館). В письмах между А.Ф. Поповым — первым преподавателем русского языка в Тунвэньгуань (同文館) и его китайскими учениками обосновывается идея о том, что экзамен был устроен для проверки знаний и навыков после прохождения трёхгодичного срока обучения, в процессе которого студенты должны письменно переводить с русского/английского/французского языка на китайский, и с китайского на русский/английский/французский. На занятиях студентов обучали читать газеты, писать, говорить на иностранном языке. В Тунвэньгуань (同文館) обучались также и новым предметам: астрономии, математике и другим наукам. Хохлов полагает, что эта школа иностранных языков выбрала европейских преподавателей и китайских студентов, приезжающих из аристократических семей [Хохлов, 2012: 39–40]. Выпускники этой школы могли служить при таможнях, а также в китайских посольствах в Европе.

В этот период правительство Цин ощущает нехватку собственных устных и письменных переводчиков (пока они ещё не были обучены), поэтому для коммуникации с иностранными учреждениями в Китай приглашается много иностранцев. Но такие переводчики, как считалось, не могли быть доверенными, так как не защищали интересы Китая. В связи с этим актуальной темой стала подготовка своих устных и письменных переводчиков. В 1863 году была создана школа Гуан Фань Янь Гуань (广方言馆) в Шанхае, в которой обучали английскому, французскому, русскому, немецкому языкам. В 1864 году была учреждена Гуанчжоуская Тун Вэнь Гуань (广州同文馆), в которой студенты изучали английский/французский/русский/немецкий/японский языки. Отличившиеся выпускники этих школ работали переводчиками в таможенных службах, коммерческих учреждениях, некоторые из них также стали основными чиновниками в консульских службах.

В конце XIX века до начала XX века контакты между Россией и Китаем в северо-восточных приграничных регионах стали многократными, требующими привлечения переводчиков, имеющих знания китайского и русского языков, участвующих в военно-политических, торгово-экономических переговорах. Для этого была открыта Хуньчуньская переводческая школа русского языка (1888–1900), нацеленная на подготовку переводчиков русского языка.

Учебный план Хуньчуньской переводческой школы русского языка состоял из китайского и русского языков, математики, тригонометрии, физики, навигации. П.А. Лапин предполагает, что при слабой квалификации преподавателей и финансовых затруднениях, в школе на самом деле обучали только языковым предметам [Лапин, 2017: 153]. Школы приняли абитуриентов из аристократических семей Хуньчуня, Нингуты и Саньсина. Учёба продолжалась 6 лет, а затем как правило продлевалась ещё на два года. В первые два года студенты обучались азбуке, словообразованию, основам грамматики, сочинению. С третьего курса обучали переводу несложных фраз, а дальше приступали к работе над официальными документами. На шестом курсе студенты тренировали устный перевод, перевод больших текстов и занимались официальной двуязычной перепиской.

В 1898 году Хуньчуньская переводческая школа русского языка переехала в центральный город — Гирин, но была закрыта в 1900 году из-за боксёрского восстания. В 1901 году школа получила новое наименование — Гиринское китайско-русское училище. В 1905 году занятия школы были прекращены из-за русско-японской войны.

В 1907 году преподавательская работа школы была восстановлена, нацеленная на подготовку переводчиков-специалистов для провинций Цзилинь и Хэйлунцзян.

Хотя в своей истории Хуньчуньская переводческая школа русского языка не подготовила переводчиков-специалистов высокого класса, школа открыла путь преподавания русского языка в приграничных регионах Китая.

1.3. Возникновение специализированных программ в XX веке

В записанной истории отражается мало подробностей о подготовке устных переводчиков. Однако в последние годы обучение устному переводу бурно развивается в Китае. Следует отметить, что в октябре 1865 года первый тест перевода был проведён в Тун Вэнь Гуань (同文馆), содержащий устный перевод, но никаких подробностей о нём не было. Курс перевода в Яньаньской школе иностранных языков, включающий письменный и устный перевод, служил лишь вспомогательным средством повышения выразительных способностей у студентов.

В 1902 году Тун Вэнь Гуань (同文馆) объединилась с факультетом перевода Цзин Ши Да Сюэ Тан (Национальный университет). В этом университете студенты должны были уметь комментировать работы на иностранных языках и делать обзоры. Одной из целей обучения является перевод, тем не менее, он уже давно используется в качестве метода обучения. После образования Китайской Республики в 1912 году появился новый интерес к изучению иностранных языков. В результате в двух третьих университетов появились специальные отделения и кафедры иностранных языков. Однако студенты в основном изучали лингвистику и англо-американскую литературу. Обучения переводу не было.

Позже во время японско-китайской войны (1937–1945) особенно актуальным становится обучение военных переводчиков. По приказу Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлай, в 1941 году была создана Школа Иностранных Языков Яньань (延安外国语学校 / Yan An Wai Guo Yu Xue Xiao), чтобы подготовить военных переводчиков, изучить иностранные революционные теории и опыт, содействовать коммуникации с международным обществом, укрепить активную, положительную пропагандистскую работу по формированию общественного мнения. Однако тогда там не было никаких специальных учебников, ни теорий, ни систем обучения навыкам перевода, поэтому студенты изучали перевод в процессе практики.

Основными изучаемыми языками были английский, русский и виды перевода — письменный и устный. Принципы: обучение переводу только после освоения базовой грамматики и лексического запаса в 2000–3000 слов. После образования КНР (в 1949 году) много выпускников Школы Иностранных языков Яньань (延安外国语学校 / Yan An Wai Guo Yu Xue Xiao) стали послами, аккредитованными за границей, работниками МИД, журналистами за границей, редакторами, переводчиками.

В 1949 году некоторые иностранные языки были учреждены правительством КНР. Одной из задач этих школ была подготовка переводчиков и преподавателей иностранного языка. Например, специальность русский язык разделила студентов на две части: семьдесят процентов из них были подготовлены переводчиками, а остальные — преподавателями. С 1949 года перевод был установлен как самостоятельный курс, но тогда придавали большее значение письменному переводу и практически игнорировали обучение устному переводу. В результате только некоторые из четырёхсот высших учебных заведений предлагали курсы устного перевода. В 2005 году устному переводу обучали только в некоторых школах, например, в Пекинском университете иностранных языков, Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Сямэньском университете, Шанхайском университете иностранных языков, Университете внешней экономики и торговли.

В 1953 году Пекинский институт внешней торговли (ныне Университет внешней экономики и торговли) открыл переводческую специальность японского языка, направленную на внешнюю торговлю. В 1960 году эта специальность тоже была создана в Шанхайском институте внешней торговли (ныне Шанхайский университет внешней экономики и торговли). В 1964 году Министерство просвещения КНР выдвинуло требование «Семилетнего плана обучения иностранным языкам», который подразумевал обучение переводчиков и преподавателей перевода. Школы иностранных языков уделяли большое внимание обучению четырём традиционным навыкам: аудированию, чтению, говорению и письму. Их выпускники должны сравнительно грамотно устно и письменно переводить общие политические документы и неглубокие художественные произведения. Согласно принципам, описанным в «Семилетнем плане обучения иностранным языкам», перевод должен был стать обязательной отдельной учебной дисциплиной. В школах иностранных языков актуальной стала подготовка высо-

коквалифицированных переводчиков, служащих внешним связям и крупномасштабным международным конференциям. В это время появляется мало высококвалифицированных переводчиков, поэтому особое внимание уделено учреждению центра подготовки переводчиков для международной деятельности. Школы иностранных языков, такие как Пекинский институт иностранных языков (Пекинский университет иностранных языков), Второй Пекинский институт иностранных языков (был основан в 1964 году), несут ответственность за обучение и студентов, и кадров, состоящих на работе.

В период «культурной революции» (1966–1976) обучение устному переводу в Китае встретилось с трудностями, были закрыты много школ иностранных языков. Следует отметить, что подготовка переводчиков проводилась в Даляньских районах. Фу Цюань сконцентрируется на обучении японскому языку в Ляонинском специальном учебном заведении (Даляньский университет иностранных языков). С конца 1970 года в этой школе был восстановлен приём учащихся по специальности японский язык, здесь студенты прошли стажировку, связанную с переводом материалов в учреждениях иностранных дел, а также участвовали в Кантонской ярмарке экспортно-импортных товаров. В 1974 году университет Цинхуа также принимал учащихся по специальности японский язык, чтобы подготовить научно-технических переводчиков и преподавателей [Фу Цюань, 2013: 83–84].

По словам Жань Чэн (Zhan Cheng), до 1978 года в высших учебных заведениях Китая не появилась профессиональная программа подготовки устных переводчиков. Обучение устному переводу только рассматривалось как часть совершенствования иностранного языка [Zhan Cheng, 2014: 36].

В 1982 году была создана Китайская Ассоциация переводчиков [<http://www.tac-online.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=391&id=474>]. До этого момента, ранее в 1979 году, был основан Центр обучения переводчика ООН в Пекинском университете иностранных языков, направленный на подготовку высококвалифицированных письменных переводчиков и синхронистов. Этот центр обучает профессиональному синхронному переводу для работы в системе ООН. Как отметили Andrew C. Dawrant и Цзян Хун (Jiang Hong), до 2001 года по такой программе уже обучили 98 устных переводчиков (всего 217 выпускников). Многие из них сейчас работают в системе ООН и других международных организаций, некоторые устно переводят для китайского прави-

тельства, и несколько работают как переводчики-фрилансеры. До 2001 года двухлетняя программа магистратуры (MA) в Пекинском университете иностранных языков (BFSU, сокращённое название «Бэй Вай» (北外)¹¹ является единственным курсом обучения конференциальному (устному синхронному) переводу [<https://aiic.net/page/365/conference-interpreting-in-mainland-china/lang/1>].

Чэнь Цзин (Chen Jing), Юй Жонжуй (Yu Rongrui), Чжао Сяо (Zhao Xiao) указывают, в Сямэньском университете началось обучение устному переводу с 1985 года. Университет стал одним из первых китайских многопрофильных вузов, осознавших значительность обучения устному переводу [Chen Jing, Yu Rongrui, Zhao Xiao, 2019: 87–88]. В 1997 году, в Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли открыт первый факультет перевода Китая [<https://sits.gdufs.edu.cn/xygk/ysyg.htm>]. В 2003 году, в Шанхайском университете иностранных языков создали Высшую школу перевода [www.giit.shisu.edu.cn/xueyuangaikuang/history.htm]. Сегодня в Китае продолжается обучение переводу в университете и на работе. Новым курсом в Китае является перевод. Но до сих пор это приоритетный курс ещё не полностью удовлетворяет текущему требованию подготовки высококвалифицированных переводчиков. Обучение переводу в университете строится по официальным учебным стандартам. Будущий переводчик изучает языки, историю, лингвистику, литературу; критику, теорию и практику перевода, участвует в промежуточных, семестровых экзаменах.

Сюй Цзяньжунь (Xu Jianzhong) считает, что государственные компании стремятся повысить квалификацию переводчиков и отправляют своих сотрудников на курсы обучения или в летние школы, где открыты такие специализированные программы для профессионалов. В 1997 году, в Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Сямэньский университет, Китайская переводческая и издательская корпорация, Китайская ассоциация переводчиков, Шанхайская ассоциация переводчиков науки и техники, редакционные отделы Журнала китайских переводчиков, Шанхайского журнала переводчиков науки и техники, журнала «Английский язык науки и технологий» [Xu Jianzhong, 2005: 237].

¹¹ До сих пор (в 2018 году) программа MA в «Бэй Вай», называется «Курс учёного магистра переводоведения». Она отличается от программы МТИ (практической или прикладной направленности), так как более внимательно относится к теории. Тем не менее, MA и МТИ задумываются об актуальности именно практики перевода [<https://gsti.bfsu.edu.cn/gfkc/ss.htm>].

Список литературы

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2018, № 1. С. 17–40.

Дельнов А.А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна. М.: Алгоритм, 2013. 560 с. — URL: <https://history.wikireading.ru/282340>

Костикова О.И., Чэнь Шуи. Становление китайской переводческой традиции: практика, критика, теория // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2012. № 1. С. 31–48.

Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза, М.: Наука, 1978.

Лавин П.А. Хуньчуньская переводческая школа русского языка (1888–1900) // Россия и АТР, 2017. № 4 (98). С. 143–155.

У Ген-Ир. Формирование музыкальной культуры в Древнем Китае // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2009. № 89. С. 137–147. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalnoy-kultury-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 25.09.2020).

Хохлов А.Н. А. Ф. Попов — Первый преподаватель русского языка в Пекинской школе иностранных языков «Тун Вэнь Гуань» // Восточный архив, 2012. № 2 (26). С. 37–43.

Chen Jing, Yu Rongrui, Zhao Xiao. Interpreting Training in China: Practice and Research. Ziman Han and Defeng Li (eds.), Translation Studies in China. Springer, 2019, pp. 87–109.

Dawrant A., Jiang Hong. Conference interpreting in mainland China. aiic.net. August 13, 2001. Accessed July 27, 2019. < <https://aiic.net/p/365>>.

Hang E., Pollard D. Chinese tradition // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / M. Baker (ed). Taylor and Francis group, 2001, pp. 365–374.

Legge J. The Chinese Classics. Vol. I–VIII. Peiping, 1939.

Ma Zuyi. History of Translation in China // An Encyclopedia of Translation / Eds. Chan Sin-wai, David E. Pollard. Hong Kong: Chinese University Press, 2001. 375 p.

Mu Lei. “Translation Teaching in China.” Meta 441 (1999): 198–208. DOI: 10.7202/003677ar

Serruys P. The Chinese Dialects of Han Time according to Fang Yen. Berkely and Los Angeles, 1959.

Xu Jianzhong. Training Translators in China. Meta: Translators’ Journal, vol. 50, No. 1, 2005, pp. 231–249. — URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2005-v50-n1-meta864/010671ar.pdf>

Zhan Cheng. Professional interpreter training in mainland China: Evolution and current trends. International journal of interpreter education, vol. 6, No. 1, 2014, pp. 35–41. — URL: http://www.cit-asl.org/new/wp-content/uploads/2014/06/4-Zhan-pp.35-41_final.pdf

蒋超群. «翻译名义集» 研究. 长沙: 湖南师范大学, 2017. 102 p. — URL: <http://www.doc88.com/p-3252861833625.html>

Цзян Чаоцунь. Исследование «Фаньи Мин-ицзи — Сборника наименований с переводом на китайский язык», Дисс. Чанша: Хунаньский педагогический ун-т, апрель, 2017, 102 с. — URL: <http://www.doc88.com/p-3252861833625.html>

法云, 周敦义. 翻译名义集. 1143. — URL: <http://www.guoxuedashi.com/a/633844/816486.html>

Фа Юн, Чжоу Дуньшань. Фаньи Мин-ицзи — [Сборник наименований с переводом на китайский язык]. 1143 — URL: <http://www.guoxuedashi.com/a/633844/816486.html>

范晔, 后汉书. 北京: 中华书局, 1999. 2522 p.

Фань Е. История династии Поздняя Хань. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1999. 2522 с.

伏泉. 新中国日语高等教育历史研究. 上海: 上海外国语大学, 2013. 236 p.

Фу Цюань Историческое исследование высшего образования японского языка в Новом Китае. Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков, 2013. 236 с.

黎难秋. 中国口译史. 青岛: 青岛出版社, 2002. 466 p.

Ли Нанцю История устного перевода в Китае. Циндао: Изд-во циндаоское, 2002. 466 с.

林语堂. 语言学论丛. 台北, 1967.

Линь Юй-тан. Юйяньсюэ луньцун (Статьи по языкознанию). Тайбэй, 1967.

刘向 (著), 向宗鲁 (校). 说苑校证. 北京: 中华书局, 1987. 562 p.

Лю Сян (автор), Сян цзун Лу (корректор). Сверка Шуо Юань. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1987. 562 с.

高华丽. «中外翻译简史». 浙江: 浙江大学出版社, 2009. 363 p.

Гао Хуали. Краткая история перевода в Китае и в западных странах. Ханьчжоу: Изд-во Чжэцзянского университета, 2009. 363 p.

Интернет-ресурсы

<http://www.tac-online.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=391&id=474/> / официальный сайт Китайской ассоциации переводчиков.

<https://gsti.bfsu.edu.cn/gfkc/ss.htm> / официальный сайт Высшей школы перевода Пекинского университета иностранных языков.

<https://sits.gdufs.edu.cn/xygk/ysyg.htm> / официальный сайт Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли.

www.giit.shisu.edu.cn/xueyuangaikuang/history.htm / официальный сайт Высшей школы перевода Шанхайского университета иностранных языков.

Liu Wenjia,

Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: liuwenjia111@mail.ru

HISTORY OF LANGUAGES TRANSLATION AND INTERPRETING TRAINING IN CHINA

The history of translation and interpreting activities in China goes back centuries. In spite of the well-known periods of China's isolation from the outside world, translation and interpreting training has been carried out for centuries, as different dialects have existed in China from time immemorial. Therefore, for the purpose of ensuring communication between representatives of neighboring regions of the Empire language mediators were frequently needed. This article provides a historical overview of foreign language teaching as well as the translation profession in China from the earliest times to the present day, describing activities in translation and interpreting centers and schools.

Key words: history of translation and interpreting training, different dialects, communication support, mediators, translation and interpreting centers and schools.

References

Chen Jing, Yu Rongrui, Zhao Xiao. Interpreting Training in China: Practice and Research. Ziman Han and Defeng Li (eds.), Translation Studies in China. Springer, 2019, pp. 87–109.

Dawrant A., Jiang Hong. Conference interpreting in mainland China. aiic.net. August 13, 2001. Accessed July 27, 2019. < <https://aiic.net/p/365>>.

Del'nov A.A. Kitajskaya imperiya. Ot Syna Neba do Mao Czeduna [Chinese empire. From the Son of Heaven to Mao Zedong]. Moscow: Algoritm, 2013. 560 p. — URL: <https://history.wikireading.ru/282340>

Garbovskij N.K., Kostikova O.I. Pervod i obshchestvo [Translation and society] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2018, No. 1, pp. 17–40 (In Russian).

Hang E., Pollard D. Chinese tradition. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Moscow: Baker (ed). Taylor and Francis group, 2001, pp. 365–374.

Hohlov A.N. A.F. Popov — Pervyj prepodavatel' russkogo yazyka v Pekinskoj shkole inostrannyh yazykov «Tun Ven' Guan'» [A.F. Popov — First russian teacher at Beijing Tongwenguan school of foreign languages]. *Vostochnyj arhiv*, 2012. No. 2 (26), pp. 37–43. (In Russian).

Kostikova O.I., Chen' Shui. Stanovlenie kitajskoj perevodcheskoj tradicii: praktika, kritika, teoriya [The formation of Chinese translation tradition: practice, criticism, theory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2012. No. 1, pp. 31–48 (in Russian).

Kryukov M. V., Sofronov M. V., Cheboksarov N.N. Drevnie kitajcy: problemy etnogeneza [Ancient Chinese: Ethnogenesis Problems]. Moscow: Nauka, 1978 (In Russian).

Lapin P.A. Hun'chun'skaya perevodcheskaya shkola russkogo yazyka (1888–1900) [Hunchun russian translation school (1888–1900)]. Rossiya i ATR, 2017. No. 4 (98), pp. 143–155 (In Russian).

Legge J. The Chinese Classics. Vol. I. Moscow: VIII. Peiping, 1939.

Ma Zuyi. History of Translation in China. An Encyclopedia of Translation. Eds. Chan Sin-wai, David E. Pollard. Hong Kong: Chinese University Press, 2001. 375 p.

Mu Lei. “Translation Teaching in China.” Meta 441 (1999): 198–208. DOI: 10.7202/003677ar

Serruys P. The Chinese Dialects of Han Time according to Fang Yen. Berkely and Los Angeles, 1959.

U Gen-Ir. Formirovanie muzykal'noj kul'tury v Drevnem Kitae [The formation of musical culture in ancient China]. Izvestiya RGPU imeni A.I. Gercena, 2009. No. 89, pp. 137–147. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalnoy-kultury-v-drevnem-kitae> (In Russian).

Xu Jianzhong. Training Translators in China. Meta: Translators' Journal, vol. 50, No. 1, 2005, pp. 231–249. — URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2005-v50-n1-meta864/010671ar.pdf>

Zhan Cheng. Professional interpreter training in mainland China: Evolution and current trends. International journal of interpreter education, vol. 6, No. 1, 2014, pp. 35–41. — URL: http://www.cit-asl.org/new/wp-content/uploads/2014/06/4-Zhan-pp.35-41_final.pdf

蒋超群. «翻译名义集» 研究. 长沙: 湖南师范大学, 2017. 102 p.

Jiǎng Chāo Qún. « Fān Yì Míng Yì Jí » Yán Jiū [The Study of Fanyì Mingyìxù]. Cháng Shā: HúNán Shī Fàn Dà Xué , 2017. 102 p. (In Chinese).

法云, 周敦义. 翻译名义集, 1143. — URL: <http://www.guoxuedashi.com/a/633844/816486.html>

Fā Yún, Zhōu Dūn Yì. Fānyì míngyì jí [Collection of translated names], 1143. — URL: <http://www.guoxuedashi.com/a/633844/816486.html>

范晔, 后汉书. 北京: 中华书局, 1999. 2522 p.

Fan Ye. Hòu Hàn Shū [History of the Later Han Dynasty]. Běi Jīng: Zhōng Huá Shū Jù, 1999. 2522 p. (In Chinese).

伏泉. 新中国日语高等教育历史研究. 上海: 上海外国语大学, 2013. 236 p.

Fu Quan Xin Zhōng Guó Rì Yǎ Gāo Děng Jiào Yù Lì Shǐ Yán Jiū [The historical study of Japanese Higher Education in New China]. Shàng Hǎi: Shàng Hǎi Wài Guó Yǔ Dà Xué, 2013. 236 s. (In Chinese).

黎难秋. 中国口译史. 青岛: 青岛出版社, 2002. 466 p.

Lǐ Nánqiū Zhōngguó kǒuyì shǐ [History of Chinese Interpreting] [M]. Qīng dǎo: Qīng dǎo chū bǎn shè , 2002. 466 s. (In Chinese).

林语堂. 语言学论丛. 台北, 1967.

Lín Yǔ Táng. Yǔ Yán Xué Lùn Cóng [Articles about linguistics]. Tái Běi, 1967 (in Chinese).

刘向 (著), 向宗鲁 (校). 说苑校证. 北京: 中华书局, 1987. 562 p.

Liú Xiàng (author), Xiàng Zōng Lǔ (proof-reader). [Collation of Shuo Yuan].
Běi Jīng: Zhōng Huá Shū Jǔ, 1987. 562 s. (In Chinese).

高华丽. «中外翻译简史». 浙江: 浙江大学出版社, 2009. 363 p.

Gāo Huá lì. Zhōng wài fān yì jiǎn shǐ [A Short History of Translation and Interpretation in China and Other Countries]. Zhèjiāng dàxué chūbǎn shè, 2009. 363 p. (In Chinese).

Internet

<http://www.tac-online.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&c=atid=391&id=474> / Translators Association of China.

<https://gsti.bfsu.edu.cn/gfkc/ss.htm> / site of Graduate School of Translation and Interpreting of BFSU

<https://sits.gdufs.edu.cn/xygk/ysyg.htm> / site of Graduate School of Translation and Interpreting of GDUFS.

www.giit.shisu.edu.cn/xueyuangaikuang/history.htm / site of Graduate Institute of Interpretation and Translation of SISU